

УДК 316.36+314.1
ББК 60.5+60.7

ЗНАЧИМОСТЬ БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО СТАТУСА ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ВОЗРАСТЕ ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ ¹

Антонов Георгий Вячеславович

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии
Волгоградского государственного университета
socpol@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Лактюхина Елена Геннадьевна

Кандидат социологических наук, ассистент кафедры социологии
Волгоградского государственного университета
socpol@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены отдельные результаты аналитического социологического исследования, цель которого – выявление основных тенденций развития институтов семьи и брака в современной России. Приведенные данные получены в ходе социологического опроса по репрезентативной выборке, который проводился в течение 2014 г. на территории г. Волгограда и Волгоградской области и выступал одним из этапов указанного исследования. Осуществлен детальный статистический анализ распределения численных значений некоторых эмпирических индикаторов, характеризующих значимость брачно-семейной сферы для респондентов. Проанализирована зависимость значений рассмотренных индикаторов от возраста и ряда других социально-демографических признаков на протяжении последних четырех поколений (в возрастном интервале 18–80 лет).

Ключевые слова: брачно-семейный статус, институт брака и семьи, брачно-семейные установки, значимость брака и семьи, прикладная социология.

© Антонов Г.В., Лактюхина Е.Г., 2014

Необходимость регулярного мониторинга брачно-семейных установок демографически активных категорий населения современной России обусловлена тем, что в развитии и функционировании института брака в нашей стране последние несколько лет наблюдаются совершенно новые тенденции, никогда ранее до этого нефиксированные. Среди них можно назвать добровольный отказ от рождения детей, ранние разводы, массовое распространение официально нерегистрируемых сожительства (как замена, альтернатива официаль-

ному браку, а не предшествование ему) и целый ряд других. В этой связи возникает настоятельная потребность получения ответа на вопрос, являются ли указанные тенденции временными, случайными, очередным «веянием моды», в том числе под влиянием западной массовой культуры, или же они свидетельствуют о глубинных преобразованиях в структуре и функциях, статусах и ролях института брака, о кардинальных качественных изменениях всей системы брачно-семейных ценностей, о фактической деинституционализации тради-

ционного брака. Перечисленные и смежные с ними тенденции в развитии института брака в нашей стране никто не изучал системно, в их взаимосвязи (отдельно изучались молодые семьи, отдельно разводы, сожителства и т. д.), а результаты западных исследований по сходной тематике находят слишком ограниченное применение при переносе их на российскую культуру вообще и систему брачно-семейных ценностей в частности.

С целью получения ответа на поставленный вопрос авторами настоящей статьи в течение 2014–2015 гг. проводится исследование, одним из этапов которого выступает социологический опрос населения Волгоградской области в возрасте от 18 лет и старше. Опрос проводился на территории г. Волгограда и выборочно в нескольких районах Волгоградской области. Объем выборки – 869 человек, тип – случайная многоступенчатая, предельная ошибка выборки не превышает 3,5 %. Выбор территорий для опроса, а также конкретных улиц, домов и квартир в рамках выделенных территорий осуществлялся с помощью генератора случайных чисел. Поквартирный опрос проводился с шагом не менее чем 5 квартир в одном подъезде, опрос в частном секторе – с шагом не менее чем 3 дома по одной стороне улицы. Целенаправленного квотирования по полу и другим признакам не проводилось, поскольку при случайном отборе в выборку попадают представители всех социально-демографических групп (старше 18 лет), если их доля в структуре населения статистически значима.

С целью выявления значимости собственного брачно-семейного статуса для респондентов им был предложен открытый вопрос «Ответьте, пожалуйста, на вопрос “Кто Вы?” следующим образом. Например, Вы – “мужчина, слесарь, отец, рыбак...”, или “директор школы, мать троих детей, русская...”, или “молодой человек, сын, студент, православный...”, или “пенсионер, ветеран войны, футбольный болельщик, коммунист...” и т. д.; всего не более 10 слов, начиная с наиболее важных для Вас». Среди всех перечисленных в ответе на данный вопрос социальных статусов учитывались только брачно-семейные и по количеству последних делался вывод о значимости брачно-семейной сферы для рес-

пондента. Например, ответ «русский, начальник отдела, спортсмен» вообще не содержит брачно-семейных статусов, тогда как ответ «мама, жена, муниципальный служащий, тетя» включает три таких статуса, из чего следует, что для второго респондента брачно-семейная сфера существенно важнее, чем для первого. Ответы на рассматриваемый вопрос по числу брачно-семейных статусов распределились следующим образом:

- ни одного брачно-семейного статуса в ответе – 153 человека (17,61 % опрошенных);
- один – 373 (42,92 %);
- два – 201 (23,13 %);
- три – 60 (6,90 %);
- четыре – 22 (2,53 %);
- прочие варианты – доли процента.

Важно отметить, что число названных в ответе на данный вопрос брачно-семейных статусов вообще не зависит от возраста респондентов, то есть значимость брачно-семейной сферы у молодых поколений по сравнению с более старшими за последние несколько десятилетий не снижается. При этом такая значимость достаточно выражено зависит от пола респондентов, что проявляется в большем числе брачно-семейных статусов в ответах женщин по сравнению с мужчинами. Количественные показатели рассматриваемой зависимости представлены в таблицах 1 и 2.

В таблице 1 в верхней строке указано количество брачно-семейных статусов в ответах респондентов от 0 до 10 (7, 8 или 9 таких статусов не назвал никто). Согласно информации в таблице 1, ни одного брачно-семейного статуса не назвали 23,84 % мужчин и только 16,07 % женщин, один такой статус назвали примерно одинаковые доли мужчин и женщин (46,26 % и 45,75 % соответственно), два статуса назвали 22,78 % мужчин и уже 25,90 % женщин, три статуса – 5,69 % мужчин и 8,32 % женщин, наконец, четыре статуса – 1,07 % и 3,59 % соответственно, то есть среди мужчин респондентов, не назвавших ни одного статуса, заметно больше, чем среди женщин, назвавших один, – примерно одинаковые доли, а назвавших два или более брачно-семейных статусов, – заметно больше уже среди женщин по сравнению с мужчинами, причем чем больше таких статусов названо, тем более значима разница.

Таблица 1

Зависимость числа указанных брачно-семейных статусов от пола

Пол	Единица измерения	Количество статусов								Всего
		0	1	2	3	4	5	6	10	
Муж.	чел.	67	130	64	16	3	0	1	0	281
	%	23,84	46,26	22,78	5,69	1,07	0	0,36	0	100
Жен.	чел.	85	242	137	44	19	1	0	1	529
	%	16,07	45,75	25,90	8,32	3,59	0,19	0	0,19	100
Всего	чел.	152	372	201	60	22	1	1	1	810

Примечание. За 100 % принято общее количество респондентов каждого пола.

Таблица 2

Зависимость числа указанных брачно-семейных статусов от пола

Пол	Единица измерения	Количество статусов								Всего
		0	1	2	3	4	5	6	10	
Муж.	чел.	67	130	64	16	3	0	1	0	281
	%	44,08	34,95	31,84	26,67	13,64	0	100	0	–
Жен.	чел.	85	242	137	44	19	1	0	1	529
	%	55,92	65,05	68,16	73,33	86,36	100	0	100	–
Всего	чел.	152	372	201	60	22	1	1	1	810
	%	100	100	100	100	100	100	100	100	–

Примечание. За 100 % принято общее количество назвавших определенное число статусов.

Также следует отметить, что максимальное число названных брачно-семейных статусов у мужчин – шесть, тогда как у женщин – десять.

В таблице 2, как и в таблице 1, в верхней строке указано число брачно-семейных статусов. Здесь уже за 100 % принимается не общее число респондентов каждого пола, а число респондентов обоих полов вместе взятых, давших определенный (одинаковый) ответ. Нами отмечено, что, чем больше брачно-семейных статусов называют респонденты, тем больше среди них оказывается женщин. Так, среди не назвавших ни одного такого статуса соотношение мужчин и женщин составляет 44,08 % и 55,92 % соответственно, среди назвавших один статус – 34,95 % и 65,05 %, среди назвавших два – 31,84 % и 68,16 %, среди назвавших три – 26,67 % и 73,33 %, наконец, среди назвавших четыре – 13,64 % и 86,36 %. Все это указывает на достаточно традиционное отношение к браку и семье населения современной России, причем очень важно, что эта тенденция совершенно не зависит от воз-

раста, то есть более высокая значимость брака и семьи для женщин по сравнению с мужчинами одинаково характерна для всех возрастов, начиная с 18 лет, следовательно, молодые поколения, только вступающие в активный репродуктивный возраст, продолжают нести в своих установках и поведении достаточно традиционные брачно-семейные нормы и ценности.

Количество указанных в ответе брачно-семейных статусов не зависит также от уровня образования и уровня дохода респондентов, но зависит от их религиозной принадлежности. Последнее проявляется в том, что респонденты, не идентифицирующие себя ни с какой религиозной группой (то есть «атеисты») демонстрируют заметно меньшую значимость для них брачно-семейной сферы по сравнению с православными и мусульманами (представительством иных конфессий в выборке недостаточно для получения статистически достоверных выводов). Количественные показатели указанной зависимости представлены в таблицах 3 и 4.

В таблице 3 указаны религиозные группы, представительство которых в выборке статистически значимо, и количество названных респондентами собственных брачно-семейных статусов. Нами отмечено, что среди атеистов доля не назвавших ни одного брачно-семейного статуса существенно выше, чем среди представителей других религиозных групп (25 % против 17,18 %, 15,52 % и 21,43 % у исповедующих православие, ислам и буддизм соответственно). Доля назвавших один брачно-семейный статус среди атеистов лишь немного выше, чем среди представителей других религиозных групп (48,08 % против 46,18 %, 44,83 % и

35,71 % соответственно). Доля назвавших два статуса у атеистов уже заметно ниже, чем у идентифицирующих себя с какой-либо религией, а доли назвавших три или четыре брачно-семейных статуса намного ниже, чем среди представителей православия, ислама или буддизма. Это доказывает связь уровня религиозности респондента с его ориентацией на брак и семью. При этом обращаем особенное внимание, что сама религиозная группа, с которой идентифицирует себя респондент, не имеет значения: главное – наличие религиозности, а не конкретная конфессия. Данный вывод подтверждается простым сопоставлением долей

Таблица 3

Зависимость числа указанных брачно-семейных статусов от религиозной принадлежности (кросс-таблица)

Количество статусов	Единица измерения	Религия			
		Буддизм	Ислам	Православие	Атеисты
0	чел.	6	9	114	13
	%	21,43	15,52	17,78	25
1	чел.	10	26	296	25
	%	35,71	44,83	46,18	48,08
2	чел.	7	14	165	11
	%	25	24,14	25,74	21,15
3	чел.	4	6	47	2
	%	14,29	10,34	7,33	3,85
4	чел.	1	3	16	1
	%	3,57	5,17	2,50	1,92
5	чел.	0	0	1	0
	%	0	0	0,16	0
6	чел.	0	0	1	0
	%	0	0	0,16	0
10	чел.	0	0	1	0
	%	0	0	0,16	0
Всего	чел.	28	58	641	52
	%	100	100	100	100

Таблица 4

Зависимость числа указанных брачно-семейных статусов от религиозной принадлежности (базовые статистические показатели в подвыборках)

Религия	Базовые статистические показатели числа названных статусов		
	Средние арифметические значения	Число респондентов в подвыборках	Стандартные отклонения
Буддизм	1,43	28	1,10
Ислам	1,45	58	1,05
Православие	1,33	641	1,02
Атеисты	1,10	52	0,89
В целом по выборке	1,31	805	1,01

назвавших определенное количество брачно-семейных статусов среди православных и мусульман: эти доли практически совпадают, а почти все различия – в рамках статических погрешностей (исповедующих буддизм в данном случае не рассматриваем, поскольку их представительство в выборке недостаточно для межгрупповых сравнений).

В таблице 4 приведены средние арифметические значения и стандартные отклонения чисел указанных респондентами собственных брачно-семейных статусов в подвыборках по религиозной принадлежности. Хорошо заметно, что у атеистов среднее число названных брачно-семейных статусов (в пересчете на 1 респондента) заметно меньше, чем у тех, кто идентифицирует себя с какой-либо религиозной группой (в 1,21–1,32 раза). При этом последние демонстрируют очень слабые различия между собой (особенно представители буддизма и ислама). То же самое касается и стандартного отклонения – основного показателя разброса индивидуальных значений интервального признака. У атеистов не только меньшие значения числа указанных брачно-семейных статусов, но и более высокая «кучность» этих значений, что говорит о большем однообразии ответов по сравнению с представителями какой-либо конфессии. Аналогичная зависимость брачно-семейных установок от уровня религиозности неоднократно фиксировалась авторами настоящей статьи и ранее [1].

Также значимость для респондентов брачно-семейной сферы показывает и распределение ответов на вопрос «Как Вы проводите вы-

ходные, праздники, свободное время?». Такое распределение представлено в таблице 5.

Из данных таблицы 5 следует, что значимость брачно-семейной сферы для респондентов в целом очень высокая, поскольку 73,19 % из них (39,24 % + 33,95 %) проводят в одиночестве выходные, праздники и свободное время никогда или редко. Напротив, в семейном кругу проводят выходные, праздники и свободное время часто либо всегда 69,73 % респондентов (42,92 % + 26,81 %). Стоит отметить, что 34,52 % респондентов время от времени проводят выходные, праздники и свободное время в кругу друзей, знакомых, соседей, коллег и т. д., что говорит о достаточно выраженной ориентации не только на брак и семью, но и на другие составляющие первичного окружения.

Распределение ответов на подвопрос «Как часто Вы проводите выходные, праздники, свободное время в семейном кругу?» хотя и слабо, но зависит от возраста респондентов. Это проявляется в том, что чем старше респонденты, тем несколько чаще выходные, праздники и свободное время они проводят в семейном кругу; коэффициенты ранговой корреляции Спирмена и Кендалла составили соответственно $\rho \approx 0,20$ и $\tau \approx 0,15$ при $p < 0,001$ в обоих случаях (для измерения тесноты связи были использованы методы непараметрической статистики, поскольку только один из признаков измерен по интервальной шкале). Отдельные статистические показатели, характеризующие рассматриваемую зависимость, представлены в таблице 6.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Как Вы проводите выходные, праздники, свободное время?»

Ответы	Никогда		Редко		Время от времени		Часто		Всегда	
	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%
В одиночестве	341	39,24	295	33,95	120	13,81	44	5,06	5	0,58
В семейном кругу	5	0,58	54	6,21	181	20,83	373	42,92	233	26,81
В кругу друзей, знакомых, соседей, коллег и т. д.	22	2,53	145	16,69	300	34,52	279	32,11	83	9,55

**Зависимость распределения ответов на подвопрос
«Как часто Вы проводите выходные, праздники, свободное время
в семейном кругу?» от возраста респондентов (статистические показатели)**

Ответы	Статистические показатели распределения респондентов по возрасту							
	Ср. ариф.	<i>n</i>	Ст. откл.	Min	Max	1-й кв.	Медиана	3-й кв.
Никогда	43,60	5	19,73	22	68	25	48	55
Редко	31,70	53	14,40	17	72	20	24	43
Время от времени	29,71	180	11,48	17	63	20	25	38
Часто	32,84	368	12,99	17	74	22	29	43
Всегда	36,45	228	12,69	18	74	26	35	44
В целом	33,14	834	12,95	17	74	23	29	42

Примечание. В таблице использованы следующие обозначения: ср. ариф. – среднее арифметическое значение возраста; *n* – количество респондентов, одновременно и указавших возраст, и ответивших на рассматриваемый подвопрос; ст. откл. – стандартное отклонение; min – минимальное значение возраста среди выбравших каждый вариант ответа; max – максимальное значение возраста среди выбравших каждый вариант ответа; 1-й кв. – первый (нижний) квартиль; 3-й кв. – третий (верхний) квартиль (интервал между крайними квартилями включает 50 % единиц совокупности); медиана – центр распределения (по 50 % значений находится ниже и выше медианы).

Из данных таблицы 6 следует, что если не принимать во внимание вариант ответа «никогда» (поскольку его выбрали всего 5 человек, что статистически явно недостаточно для межгрупповых сравнений), то становится заметной слабая нелинейная динамика увеличения среднего возраста респондентов по мере продвижения по вариантам ответов от «редко» до «всегда». Медиана при этом возрастает несколько более выражено, поскольку она не зависит от крайних значений признака. Аналогично медиане возрастает и нижний квартиль, тогда как верхний практически не растет. Также необходимо отметить, что в наибольшей степени приведенные статистические показатели распределения по возрасту соответствуют «общевыборочным», те, которые относятся к респондентам, выбравшим вариант ответа «часто» (последние к тому же еще и наиболее многочисленны – 368 человек или почти 43 % опрошенных). Следовательно, частое проведение выходных, праздников и свободного времени в семейном кругу является типичным и при этом слабо зависит от возраста.

Несколько более выражено распределение ответов на подвопрос «Как часто Вы проводите выходные, праздники, свободное время в семейном кругу?» зависит от пола рес-

пондентов. Это проявляется в том, что женщины проводят больше времени в семейном кругу по сравнению с мужчинами, что вполне ожидаемо и полностью согласуется с проанализированными выше зависимостями от пола распределений ответов на предыдущий вопрос. Количественные показатели рассматриваемой зависимости представлены в таблице 7.

Было отмечено, что мужчины в большей степени, чем женщины, проводят выходные, праздники и свободное время в семейном кругу «никогда», «редко» и «время от времени». Напротив, женщины в большей степени, чем мужчины, проводят выходные, праздники и свободное время в семейном кругу «часто» либо «всегда». Выявленная зависимость хотя и не сильная, но статистически достоверная. Отметим также, что все 5 респондентов, которые никогда не проводят свободное время в семейном кругу, это – мужчины. Распределение ответов на рассматриваемый вопрос не зависит от дохода и уровня образования респондентов, но зависит, хотя и слабо, от вероисповедания респондентов, а точнее, от уровня их религиозности. Последнее проявляется традиционно: лица, осознающие свою религиозную принадлежность, чаще проводят свободное время в семейном кругу по сравнению с «атеистами»;

количественные показатели такой зависимости представлены в таблице 8.

Наконец, для оценки сравнительной значимости для респондентов брачно-семейной сферы им был предложен и закрытый (с предварительно сформулированными вариантами ответов) вопрос «Кому и в какой степени Вы доверяете?». Распределение ответов на него представлено в таблице 9.

Очевидно, что семья в современной России по степени доверия со стороны средне-статистического индивида находится вне конкуренции по сравнению с другими значимыми институтами общества. Однако для оценки того, существует ли тенденция ослабления

значимости брака и семьи среди современных молодых поколений по сравнению с более старшими, требовалось измерить зависимость распределения ответов на соответствующий подвопрос от возраста респондентов. Такие измерения были проведены несколькими способами (прежде всего это – различные коэффициенты корреляции), и все они дали один и тот же результат: такой зависимости не существует, то есть распределение ответов на подвопрос «Насколько Вы доверяете членам семьи?» вообще не зависит от возраста: степень такого доверия одинаково высока и у молодых, и у средних, и у старших поколений современной России.

Таблица 7

Зависимость распределения ответов на подвопрос «Как часто Вы проводите выходные, праздники, свободное время в семейном кругу?» от пола респондентов (кросс-таблица)

Ответы	Единица измерения	Мужчины	Женщины	В целом
Никогда	чел.	5	0	5
	%	1,69	0	–
Редко	чел.	24	30	54
	%	8,14	5,46	–
Время от времени	чел.	76	104	180
	%	25,76	18,94	–
Часто	чел.	112	260	372
	%	37,97	47,36	–
Всегда	чел.	78	155	233
	%	26,44	28,23	–
Всего	чел.	295	549	844
	%	100	100	–

Таблица 8

Зависимость распределения ответов на подвопрос «Как часто Вы проводите выходные, праздники, свободное время в семейном кругу?» от вероисповедания респондентов (кросс-таблица)

Ответы	Единица измерения	Религия				Всего
		Буддизм	Ислам	Православие	Атеисты	
Никогда	чел.	0	0	3	1	5
	%	0	0	0,45	1,67	–
Редко	чел.	2	2	39	5	53
	%	7,41	3,51	5,85	8,33	–
Время от времени	чел.	9	11	136	19	178
	%	33,33	19,30	20,39	31,67	–
Часто	чел.	10	23	301	25	371
	%	37,04	40,35	45,13	41,67	–
Всегда	чел.	6	21	188	10	232
	%	22,22	36,84	28,19	16,67	–
Итого	чел.	27	57	667	60	839
	%	100	100	100	100	–

Распределение ответов на вопрос «Кому и в какой степени Вы доверяете?»

Ответы	Не доверяю вообще		Доверяю частично		Полностью доверяю	
	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%
Членам семьи	9	1,04	118	13,58	739	85,04
Соседям, друзьям, коллегам по работе	88	10,13	637	73,30	108	12,43
Религиозным учреждениям	395	45,45	370	42,58	65	7,48
Средствам массовой информации	299	34,41	516	59,38	17	1,96
Правоохранительным органам	284	32,68	507	58,34	43	4,95
Региональной и местной власти	420	48,33	395	45,45	19	2,19
Федеральной власти	317	36,48	466	53,62	51	5,81

Распределение ответов на данный подвопрос также не зависит от пола, уровня образования и дохода респондентов, но достаточно выражено зависит от их вероисповедания. Последнее уже традиционно проявляется в том, что «атеисты» доверяют членам семьи заметно меньше, чем представители любых конфессий. Количественные показатели рассматриваемой зависимости представлены в таблице 10.

Нами отмечается, что среди идентифицирующих себя с какой-либо религией (то есть «не-атеистов») доля полностью доверяющих членам своей семьи находится в пределах 84,48–87,28 %, тогда как среди атеистов – только 68,85 %. В то же время среди «не-атеистов» доля частично доверяющих членам семьи составляет 11,84–15,51 %, а среди атеис-

тов – 27,87 %. Наконец, не доверяющих членам семьи среди не-атеистов – 0–0,88 %, тогда как среди атеистов – 3,28 %. Выявленная зависимость не только статистически значимая, но и достаточно выраженная (уже не слабая, а ближе к средней).

Таким образом, проанализированные эмпирические индикаторы позволяют предварительно (до более глубокого анализа других результатов проведенного авторами исследования) сделать достаточно однозначный вывод о том, что фиксируемые в современной России и перечисленные в самом начале статьи негативные тенденции в сфере брака и семьи носят временный, поверхностный характер, являются реакцией на попытки распространения в нашей стране соответствующих социокультурных норм и не свидетельствуют о глу-

Таблица 10

**Зависимость распределения ответов на подвопрос
«Насколько Вы доверяете членам семьи?»
от вероисповедания респондентов (кросс-таблица)**

Ответы	Единицы измерения	Религия				Всего
		Буддизм	Ислам	Православие	Атеисты	
Не доверяю вообще	чел.	0	0	6	2	9
	%	0	0	0,88	3,28	–
Доверяю частично	чел.	4	9	81	17	116
	%	14,29	15,52	11,84	27,87	–
Полностью доверяю	чел.	24	49	597	42	734
	%	85,71	84,48	87,28	68,85	–
Итого	чел.	28	58	684	61	859
	%	100	100	100	100	–

бинных изменениях в структуре и функциях, статусах и ролях институтов брака и семьи, а также системы традиционных брачно-семейных ценностей. Эти ценности не подвержены «веяниям моды» и другим кратко- или среднесрочным воздействиям, поскольку содержатся в более глубинных основах человеческого мировоззрения, в частности в системе норм и ценностей всех мировых религий, которые представлены на территории современной России. На протяжении по крайней мере четырех последних поколений значимость брака и семьи для ее жителей не снижается.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований 14-13-34002 «Новейшие тенденции в развитии института брака в современной России».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов, Г. В. Репродуктивные установки категорий населения, ответственных за демографическое воспроизводство: социологический анализ / Г. В. Антонов, Е. Г. Лактюхина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 11 (25), ч. 2. – С. 14–19.

REFERENCES

1. Antonov G.V., Laktyukhina E.G. Reproductivnye ustanovki kategoriy naseleniya, otvetstvennykh za demograficheskoe vosproizvodstvo: sotsiologicheskii analiz [Reproductive Attitudes of Population Categories Responsible for Demographic Reproduction: Sociological Analysis]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophic, Political and Legal Sciences, Cultural studies and Study of Art. Theory and Practice Issues]. 2012, no. 11 (25), part 2, pp. 14-19.

SIGNIFICANCE OF MARRIAGE AND FAMILY STATUS FOR THE VOLGOGRAD REGION POPULATION AGED 18 AND OLDER

Antonov Georgiy Vyacheslavovich

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Sociology,
Volgograd State University
socpol@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Laktyukhina Elena Gennadyevna

Candidate of Sociological Sciences, Assistant, Department of Sociology,
Volgograd State University
socpol@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article presents some results of the analytical sociological research aimed at identifying the main trends of marriage and family institutions development in contemporary Russia. These data were obtained through the poll conducted by the method of representative sampling. This poll was conducted in 2014 in Volgograd and in the Volgograd region and was one of the stages of the present research. The authors carried out the detailed statistical analysis of numerical values distribution of some empirical indicators. These indicators characterize the significance of the marriage and family sphere for respondents. The authors analyze the dependence of observed indicators values on age and other social and demographic features over the last four generations (in the age range of 18-80 years).

Key words: marriage and family status, institution of marriage and family, marriage and family attitudes, significance of marriage and family, applied sociology.